

Оглавление

Глава 1. Первый день	3
Глава 2. Растущие организмы	13
Глава 3. Русалки бывают разные	25
Глава 4. Средства коммуникации	38
Глава 5. Чистота воспитательного процесса	50
Глава 6. Осенний день	62
Глава 7. Неотвратимость осознания	71
Глава 8. Жизнь временами жестока	82
Глава 9. Ложь по случаю	93
Глава 10. Грозовая туча	103
Глава 11. Шутка	115
Глава 12. На контроле	124
Глава 13. Преступление и наказание	135
Глава 14. Неожиданные открытия	148
Глава 15. Чёрная кошка	159
Глава 16. Соединение сердец	169
Глава 17. Группа поддержки	183
Глава 18. Весёлые машинки	194
Глава 19. Версия событий	207
Глава 20. Добрые письма	219
Глава 21. Мечь бандерлогов	231
Глава 22. День сияния	242
Глава 23. Нежданное одиночество	255
Глава 24. Долгая ночь	265
Глава 25. Фея и гномы	275
Глава 26. Кризис доверия	286
Глава 27. Долгожданная встреча	298
Глава 28. Старший брат	309
Глава 29. Уютная атмосфера	323
Глава 30. Хороший знак	335

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

— Ненавижу твою работу, — спокойно и отчётливо произнесла Ленка, любуясь матерью. Выглядела она очень молодо и тянула максимум на старшую сестру.

— Да? — слегка дёрнула бровью мать, крутясь у зеркала. Новый костюм, насыщенного кораллового цвета, сидел на ней идеально. — И с каких это пор?

— Задолбало каждый год в новую школу переходить. Мы всё время переезжаем.

— Можешь не ходить, — она слегка взъерошила белокурые локоны и отступила на шаг назад, с удовольствием рассматривая себя.

— Прямо совсем? — вяло оживилась Ленка.

— Полагаюсь на твоё благоразумие.

Мать переобулась, сразу подрастая на десяток сантиметров, и подхватила за тонкий ремешок лакированную сумку. Ленка восхищённо вздохнула. Блондинка в алом и на шпильках. Хоть сейчас на обложку делового журнала.

— А какое оно, это благоразумие?

— Очень смешно.

Да, от походов в школу не отвертеться. Мать хоть и была женщиной до неожиданности понятливой, но в этом вопросе у неё был пунктик: дети должны ходить в школу, и точка. А в умении воплощать желаемое в действительность она превосходила всех.

Ленка крутанулась на пятках, пробуя на прочность с трудом приобретённые разношенные кеды. Обувка не подвела, выдала приятный резиновый скрип. Сзади что-то упало.

— Что это? — В голосе матери чувствовался испуг.

— Где? — обернувшись, очень натурально вытаращилась Ленка, довольная произведённым эффектом.

— На тебе, — мать неопределённо покрутила рукой в воздухе.

— Это самая настоящая школьная форма, — гордо выпятилась Ленка, разводя в стороны помятую юбку платья и приседая. — Едва достала. Думаю, ты нечто подобное носила в школе. Там ещё фартук был, но с ним вообще жёсть, так что решила, что на первый раз хватит только платья.

Мать с лёгким ошеломлением кивнула и зябко передёрнула плечами, словно отгоняя неприятное воспоминание.

— Но оно же тебе велико.

— Ну да, на два размера. А вот здесь на локте даже дырочка есть. Смотри.

Ленка продемонстрировала матери залоснившийся рукав, но та совершенно им не заинтересовалась и смотрела с явным сожалением.

— У вас бал уродов?

— Не. Сегодня иду знакомиться с новой школой. Хочу влиться в социум.

— В этом?

— Ну да.

— Елена, ты уверена, что это сейчас носят?

— Да ни фига я не уверена, — тоскливо вздохнула Ленка. — Но не тащиться же туда на БМВ и в дизайнерских шмотках.

— И почему без макияжа?

— Так я лучше смотрюсь в сочетании со школьной формой, — Ленка покосилась в зеркало. Зрелище было душераздирающим.

— Я даже не знаю, что и сказать. Может быть, тебе лучше остаться сегодня дома? — осторожно предложила мать, шагнув к ней с явным намерением коснуться лба, чтобы проверить температуру.

— Всё путём, — увернулась Ленка. — Оставь подростку его заморочки. Сама разберусь.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— Тебе не кажется, что ты перегнула палку?

— Ну, мам, креативность сейчас очень приветствуется.

— Креативность? Это так называется?

— Мы будем беседы беседовать или ты пойдёшь на работу?

Мать мельком глянула на часы и нахмурилась.

— Ты права. Мне пора.

Когда за матерью закрылась дверь, Ленка подошла к зеркалу. Сирота казанская в полный рост. Она двумчиво оглядела себя, сожалея, что волосы слишком короткие, чтобы заплести тощие косички. Ладно, и так сойдёт.

В учительской, с удовольствием дав осмотреть себя умолкшим учителям, Ленка с достоинством горной лани прошествовала к завучу и шлёпнула на стол целулоидную кислотно-зелёную папочку с документами.

— Я новенькая. Мама вчера звонила.

— Помню-помню, — расцвела в дежурной улыбке завуч, осторожно отогнув уголок папки двумя пальцами, словно боясь испачкаться. — Елена Савина. Девятый класс. Марина Александровна, какой урок сейчас у девятого?

— Химия, — отозвалась худая женщина с подвижным лицом.

— Вот и замечательно, — завуч воодушевлённо хлопнула пухлыми ладонями, блеснув перстнями. — Тогда и проводите Леночку в класс.

Марина Александровна, по умолчанию оказавшаяся химичкой, кивнула и грохочуще-стремительной походкой Петра Первого вышла из учительской. Ленка выскочила следом, пытаясь приноровиться к её скоростному передвижению, но не получилось. Пришлось бежать в ритме вальса.

Когда она ввалилась в аудиторию, её появления никто не заметил, как, впрочем, и прихода химички. Класс вяло шуршал разговорами, книжками, планшетами, телефонами. Ленка привычно выделила пару центров, вокруг которых, как астероиды у планеты, вились ученики.

Один — вокруг белобрысого симпатичного паренька. Парочка качков с бычьими шеями восхищённо пялилась на увлечённо вещающего блондинчика. Остальные, более хлипкие экземпляры, стояли вокруг него с очень заинтересованными лицами. Центром другого была длинноносая пигалица, явно занимающая здесь место первой красавицы. Конечно, уродиней она не была, но неудачный макияж совершенно не усугублял её красоту.

Неприятно громко задребезжал звонок.

— Класс! — визгливо чиркнул пространство голос химички. — Сесть!

Класс медленно растёкся по местам и с любопытством воззрился на Ленку, расцветая откровенно ехидными улыбками. Ленка горделиво выпрямилась. Наряд заценили. И, кажется, всё идёт по плану.

На передней парте улыбчивый и подвижный, как юла, паренёк наставил на Ленку камеру смартфона. Ленка поджала губы, выражая вселенскую печаль по поводу статуса новенькой. Слегка попозировала, не выходя из образа. Паренёк заценил и показал большой палец.

— Знакомьтесь. Елена Савина. Будет здесь учиться. Садись, Савина.

— А куда? — с восторгом уставилась на неё Ленка.

Химичка рубанула воздух указательным пальцем.

— Ветров, пересядь к Игнатьеву. Да поживее. А ты, Савина, садись на его место.

Толстенький и неловкий Ветров кое-как сгрёб рассыпающиеся учебники и пересел на парту справа. Его сосед брезгливо поморщился и демонстративно отодвинулся подальше. С чего вдруг такая неприязнь, задумалась Ленка, нужно взять на заметку. Или они в ссоре, или Ветров здесь числится мальчиком для битья. Ибо в каждом классе есть свой козёл отпущения.

Ленка как-то провела даже исследование, пытаясь разгадать, по какому принципу выбираются козлики. Ведь иногда ими становились совершенно нормальные мальчишки, умеющие постоять за себя. Но так и не

нашла ответ. Единственное, что она отметила, так это какое-то неясное чувство жалости, которое появлялось при взгляде на потенциального козлика.

Она протопала к освободившемуся месту. Её соседкой оказалась унылая девица с толстенной косой и большущими очками.

— Привет, — лучезарно улыбнулась Ленка, сожалея о том, что у неё нет брекетов для дополнения образа. — Как зовут?

— Общаться будете на перемене! — взвизгнула химичка, собирая брови домиком.

Соседка обречённо вздохнула, уткнулась в учебник и тихо выдохнула: «Александра». Вид у неё при этом был как у подпольщицы под риском разоблачения. Стопроцентная зубрилка. В принципе это было даже хорошо. Ленка устроилась поудобнее и принялась разглядывать класс.

Школьной формы замечено не было. Многие девочки носили высокие каблуки и довольно короткие юбки. Почти все парни были в костюмах. Кроме одного. Того самого Ветрова, который носил залатанный свитер и рваные джинсы.

По местоположению своей парты Ленка поняла, что попала в разряд придурков. А значит, маскарад удался. Осталось только вычислить, кто тут ходит сам по себе. Она чуточку развернулась и скосила глаза на заднюю парту. Нет, очкастый ботаник на местное сопротивление не тянул. Она перевела взгляд дальше и наткнулась на такой же изучающий взгляд серых глаз.

А вот он как раз подходит, удовлетворённо сощурилась Ленка. Сидит один на задней парте. И лицо вполне вменяемое.

— Савина! Повтори, что я сейчас сказала! — хлестнул по барабанным перепонкам визг химички.

Ленка вздрогнула и медленно встала.

— Простите, Маринсанна, я, когда волнуюсь, всё забываю, — она старательно таранилась в пространство. — У меня посттравматический синдром осваивания на новом месте.

Химичка кисло сморщилась.

— Не умничай, Савина. Садись. И попытайся сосредоточиться.

Ленка с достоинством села. Класс вяло отреагировал на её маленькое представление, а паренёк со смартфоном сделал даже видео. Она уставилась на химичку и до конца урока не сводила с неё глаз, изображая отчаянное внимание, хотя думалось совершенно о другом.

На перемене Ленка будто невзначай столкнулась с сероглазым и, пока он собирал её тетрадки, а она бестолково ему помогала, смогла рассмотреть его получше. Конечно, он не был так же красив, как блондинчик, но вполне себе ничего.

— Как зовут? — приняв рассыпанное, спросила Ленка.

Он усмехнулся.

— Олег.

— А почему один сидишь?

— А почему ты так вырядилась?

— Ну, — она пожала плечами и плаксиво дёрнула губами, — мы неместные, то да сё.

— Мне в принципе всё равно, — поспешил добавить он, явно решив, что обидел. — Если хочешь, можешь сесть за мою парту.

И улыбнулся так, что Ленка даже залюбовалась. Ему очень шла улыбка. Он вообще был весь такой правильный, открытый, дружелюбный, что она на его фоне показалась себе злобной дурой на карнавальном вечере.

В коридор вдруг с рёвом выскочил Ветров и, не останавливаясь, понёсся к окну, где стоял блондинчик с ухмылкой в стиле «шалость удалась». Два накачанных паренька из его свиты уже сгруппировались, потирая кулаки и готовясь отразить атаку Ветрова. А тот, ничего не замечая, неуклюже топотил к красавчику, всхлипывая и размазывая по красным щекам слёзы.

Если он добежит до блондинчика, побоев ему не миновать. Ясно как день. Ленка с сожалением поняла, что остановить его будет трудно, не та весовая категория, он её запросто с ног собьёт. Но спасти козлика

как-то было нужно. Понятно, что происходящее её совершенно не касалось и наказание козлика могло быть вполне справедливым. Но двое на одного — это уже перебор.

И Ленка решилась. Когда Ветров пробежал мимо, она словно невзначай уронила ему под ноги рюкзак. Козлик, стреноженный ляжками, упал с грандиозным грохотом. Заржали все. Завуч с просветлённо-отсутствующим лицом выглянула из учительской, мазнула задумчивым взглядом по коридору и исчезла.

Ветров с трудом встал, явно потеряв задор для рукоприкладства. Посмотрел на Ленку с такой ненавистью, что у той перехватило дыхание.

— Новенькая, а ты ничего, — лучезарно одарил её улыбкой блондинчик, соизволив подойти и отработано тряхнув чёлкой. — Знаешь толк в развлечениях.

— Так я ж случайно, — потупилась Ленка.

— Я Алекс, — представился блондинчик, источая обаяние. — А это Феликс и Кир.

Качки за его спиной дружно кивнули.

— Очень приятно, — захлопала ресницами Ленка, изображая глубокое эмоциональное потрясение от знакомства.

— Если кто будет обижать, так ты сразу ко мне, — веско сказал Алекс. — Помогу, чем смогу.

— Спасибо, — Ленка едва удержалась, чтобы не присесть в реверансе.

Троица величественно удалилась в класс.

— Ну ты и... — начал было Олег и умолк.

— Что? — насторожилась Ленка, ей вдруг очень захотелось услышать, что он о ней думает.

— Ничего.

И ушёл. Ленка расстроено выдохнула и поплелась следом. Как и следовало ожидать, на свободном стуле за партой сероглазого лежала сумка, напрочь перечёркивая приглашение сесть рядом. Ленка уселась с зубрилкой Сашкой и весь следующий урок бестолково пялилась на доску, не вслушиваясь в объяснение учителя, а думая лишь о том, что единственный приличный че-

ловек в классе не понял её. И это было почему-то очень обидно.

Но самое ошеломительное произошло после уроков, когда она незамеченным призраком выскользнула из класса. И хотя Ленка добивалась этой неприметности, было всё равно грустно. Никто не разгадал её маскарад, не подошёл знакомиться, разглядев её начитанную и всячески разносторонне развитую и интересную личность.

Ленка брела по дорожке, обходя лужи, и размышляла об одежде. Школьная форма — прикид, конечно, отпадный, но долго носить его будет скучно. Неожиданно кто-то больно ткнул её в спину, и Ленка, запнувшись, самоварной куклой уселась в самый центр огромной лужи.

Первые секунды она изумлённо тарасилась на грязную воду, не веря своим глазам, а потом подняла голову. Ветров стоял у кромки воды в позе супермена и выглядел очень довольным.

— Понравилось? — истерично крикнул он. — Да?

— Дурак, — только и нашла что сказать Ленка, уныло обозревая испачканное платье.

— Дура мокрая, — мстительно зашипел Ветров, — так тебе и надо.

— Ага, — почти радостно кивнула Ленка. — Разуй глаза, Ветров. Если бы не мой рюкзак, дружки Алекса тебя бы так измочалили, что мало не показалось. И вот она, благодарность за спасение твоей шкурки.

— Ты? — растерянно выдохнул козлик, заливаясь румянцем. — Я не...

— Да помолчи уже.

Ветров жалобно заскулил, пунцовая ещё больше.

— Я это...

На него было жалко смотреть, и Ленка решила не добивать его, глотая рвущиеся с языка колкости.

— Лёха, иди домой.

Рядом возник сероглазый и подтолкнул Ветрова плечом.

— Я не думал... — проблеял козлик и бочком попятился.